

«Клянусь Всемогущим Богом...» Присяги гражданской войны

Публикация Р. Г. Гагкуева и С. Г. Шиловой

Гагкуев

Руслан Григорьевич,

доктор

исторических наук,

главный редактор,

издательская группа

«Дрофа» —

«Вентана-граф»

(Москва, Россия)

Шилова

Светлана Геннадьевна,

кандидат

исторических наук,

главный специалист,

Российский

государственный

военный архив

(Москва, Россия)

«Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом...», «Клянусь честью офицера и обещаюсь перед Богом и своей совестью...», «Клянусь служить до последней капли крови...», — присяги для принесения их военными с древнейших времен были неотъемлемой частью воинской службы в армиях многих государств. Воинская присяга всегда приносилась публично и, помимо апелляции к совести и долгу новобранцев, неизменно накладывала на присягавших юридическую ответственность, за невыполнение которой принявшие ее преследовались по закону. Как правило, принесение присяги облекалось в религиозную форму, согласно обрядам веры, исповедуемой присягавшим, с обязательным соблюдением ритуалов перед предметами, имеющими ритуальное значение (например, перед святым Евангелием, с целованием Креста и Евангелия после произнесения клятвы).

Не была исключением в этом ряду и Российская империя, текст воинской присяги в которой существовал без серьезных изменений на протяжении многих лет¹ (см. документ № 1). В XIX в. молодые люди принимали присягу в день призыва, непосредственно в тех местах, где этот призыв состоялся. В 1882 г. Главный комитет по устройству и образованию войск (в его компетенцию входили и вопросы, относившиеся к принятию присяги) большинством голосов высказался за следующее: «...было бы более целесообразным, чтобы молодые люди присягали уже в частях войск... Присяга в глазах того начальства, с которым молодой солдат должен проходить последующую службу, и под знаменем части, с которой ему, может, предстоит идти в бой, получит гораздо большее значение в глазах молодого

знамени и воинской дисциплины, перед тем, чтобы постановить их в ряды и назначить на действительную службу, они приводятся к присяге под знаменами тех частей, в которых они будут служить; для сего, в назначенный командиром день выводится в строй часть, если можно, в полном составе; причем молодые солдаты строятся отдельно»³.

В «Памятной книжке для нижнего чина», изданной в 1859 г. в форме диалога, принятию присяге уделялось большое внимание:

«— Что такое присяга солдата?

— Присяга есть клятва, данная пред лицом Божиим на кресте Спасителя и на Святом его Евангелии, служить Богу и Государю верою и правдою; беспрекословно повиноваться начальникам, терпеливо сносить труды, холод, голод и все нужды солдатские; не щадить и последней капли крови за Государя и Отечество, смело и весело идти в бой за царя, Русь Святую и Веру православную.

— Чем вознаграждается исполнение присяги?

— Кто верен святой присяге и положит живот свой на поле сражения, тому от Бога Царство Небесное, а кто воротился с войны жив, тому слава и милость Государева. Смелым владеет Бог, и от него ничего не скроешь, трусу и изменнику святой присяги грозный судия Бог. Нет пощады подлому беглецу ни на белом свете, ни на страшном суде Божиим»⁴.

Современник так описывал принятие присяги в Русской армии в начале XX в.: «Полковник [Ф. П.] Рерберг выводит полк на плац, и перед глазами открывается редкая по красоте картина присяги новобранцев 3-го гренадерского Перновского короля Фридриха-Вильгельма IV полка. Посередине плаца стоят шесть совершенно одинаковых столиков, покрытых белыми скатертями. Перед столиками, на некотором расстоянии, стоит знаменщик полка старший унтер-офицер Артур Степин со знаменем полка и ассистентом. Постепенно, после нескольких перестроений, с другой стороны каждого столика образуются стройные квадраты подтянутых гренадер-перновцев. Перед каждым столиком появляются священнослужители разных религий. Полковой священник с Крестом и Евангелием становится перед первым столиком, перед которым стоит самый большой "квадрат" новобранцев. Перед вторым столиком становится католический ксендз, перед третьим — лютеранский пастор, перед четвертым — мусульманский мулла, перед пятым — еврейский раввин, а перед шестым, около которого стоят только два гренадера, — нет никого. Начинается чин присяги, и к столику православных гренадер-новобранцев подносит знамя мой друг знаменщик Артур Степин, его настоящее имя Артур Стопинг, и сам он — финн-лютеранин, но свою почетную обязанность знаменщика он исполняет блестяще. В то же самое время к последнему столику подходит мой отец — командир полка [Ф. П. Рерберг], — и я вижу удивительную вещь, которая могла произойти только у нас, в старой России. Оба новобранца вынимают из карманов маленькие сверточки и тщательно

разворачивают тряпочки, в которые они завернуты. Развернув тряпочки, оба вынимают из свертков двух маленьких деревянных “божков”, выструганных из дерева и смазанных салом. Оба деревянных “божка-идола” водворяются на столик между моим отцом и двумя новобранцами, и только тогда мой отец, как высший в их глазах начальник, приводит обоих гренадер к присяге служить “верой и правдой” Царю и Отечеству. После окончания чина присяги, священнослужители удалились, новобранцы возвратились к своим ротам и полк красивой лентой вошел в свои казармы»⁵.

Начиная с весны 1917 г. текст традиционной для Русской Императорской армии присяги послужил основой для создания десятков документов, созданных по разные стороны фронта в ходе начавшейся в России гражданской войны. Количество присяг, написанных и сочиненных для разных военных формирований в годы междоусобной войны, превышает все существовавшие за многовековую историю нашей Родины — с древнейших времен и до наших дней. Многие из этих документов, созданных в переломное для нашей истории время, наиболее емко и полно отражают мировоззрение их авторов и исторический контекст революционной эпохи.

Перед отречением от престола Николай II назначил Верховным главнокомандующим Великого князя Николая Николаевича, который признал Временное правительство и отдал приказ о скорейшей присяге и повиновении новой власти «через своих прямых начальников»⁶. Как вспоминал А. И. Деникин, «...армия *тогда* (выделено в оригинале. — *Р. Г., С. Ш.*) была послушна своим вождям. А они — генерал [М. В.] Алексеев, все главнокомандующие [армиями фронтов] — признали новую власть»⁷. По его же словам, «...приведение войск к присяге повсюду прошло спокойно, но идиллических ожиданий начальников не оправдало: ни подъема, ни успокоения в смятенные умы не внесло. Могут отметить лишь два характерных эпизода. Командир одного из корпусов на Румынском фронте во время церемонии присяги умер от разрыва сердца (возможно, речь идет о генерале от инфантерии А. Ф. Бринкене, командующем 22-м армейским корпусом 7-й армии Юго-Западного фронта, скоропостижно скончавшемся в марте 1917 г. — *Р. Г., С. Ш.*). Граф [Ф. А.] Келлер заявил, что приводить к присяге свой [3-й кавалерийский] корпус не станет, так как не понимает существа и юридического обоснования верховной власти Временного правительства; не понимает, как можно присягать повиноваться [Г. Е.] Львову, [А. Ф.] Керенскому и прочим определенным лицам, которые могут ведь быть удалены или оставить свои посты... “Князь Репнин 20 века” после судебной волокиты ушел на покой, и до самой смерти своей не одел машкеры... Было ли действительно принесение присяги машкерой? Думаю, что для многих лиц, которые не считали присягу простой формальностью — далеко не одних монархистов — это, во всяком случае, была большая внутренняя драма, тяжело переживаемая; это была тяжелая жертва, приносимая во спасение Родины и для сохранения армии...»⁸. «Я христианин..., и думаю, что грешно менять присягу», — заявил

Ф. А. Келлер генералу К. Г. Маннергейму в ответ на «все убеждения... пожертвовать личными политическими верованиями для блага армии»⁹.

Принесение присяги Временному правительству (см. документ № 2) наглядно отражало начавшиеся в армии революционные процессы. По воспоминаниям полковника М. Н. Левитова «...когда революция стала уже совершившимся фактом, однажды утром из штаба полка был получен приказ о принятии присяги Временному правительству, по воле отрекшегося Государя Императора. Приказ есть приказ, и к тому же слышно, как бьет артиллерия врага. Но все же, несмотря на прощальное обращение к нам Государя Императора, на душе тревога. Выручает форма процедуры самой присяги: дневальные кричат: "Желающие расписываться в присяге, — выходи!" Часть идет расписываться, остальные продолжают спать, а писаря, по-видимому, заполняют пробелы»¹⁰. Подобное отношение к воинской службе и присяге в 1917 г. стало характерным показателем социальных изменений в стране.

Но уже в скором времени развитие революционного процесса сделало присягу Временному правительству ничтожной. Разложение армии шло быстрыми темпами. Это привело к тому, что в формировавшихся из добровольцев с весны 1917 г. ударных частях Русской армии появились свои присяги, акцент в которых делался на соблюдение воинской дисциплины и защиту революционной родины (см. документы № 3, 4). На фронтах начавшейся вскоре гражданской войны во всех лагерях офицерами и солдатами произносились слова клятвы самым разным правительствам, многие из которых, однако, в своей основе имели всю ту же старую присягу Русской армии.

Текст присяги при вступлении в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию был утвержден декретом ВЦИК 22 апреля 1918 г. (см. документ № 5). Он был опубликован в конце того же 1918 г. военным отделом ВЦИК в книжке красноармейца, утвержденной В. И. Лениным и Я. М. Свердловым¹¹. «Слушай, товарищ! Изучи присягу перед тем, как подписать. На что ты призван? Кто тебя призвал? — говорилось в книжке. — Тебя призвал трудящийся народ, и дело, для которого ты призван, — твое собственное дело... Великой честью облекла тебя Республика, отдав тебе свое доверие. Будь его достоин. Принося присягу перед Советской властью, запечатлей ее у себя в сердце...»¹². В Московском гарнизоне в 1918 г. присяга от первых частей Красной Армии в торжественной обстановке принималась председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным и председателем ВЦИК Я. М. Свердловым.

Присяги армий разных фронтов Белого движения возникали в разное время и имели немало отличий. Главным в текстах почти всех таких документов являлись незыблемость дисциплины, сохранение субординации, а также запрет грабежей и беспорядков. Большое внимание уделялось принесению воинской присяги представителями разных религиозных конфессий.

Одними из первых обязательств такого рода стали составленные в конце 1917 г. подписки Добровольческой армии. С. Я. Эфрон вспоминал, что по прибытию на Дон он

«подписал присягу, которую подписывали все вновь прибывающие. В присяге было несколько пунктов, и все они сводились к тому, что каждый вступающий в армию отказывается от своей личной жизни и обязуется отдать ее — всю — спасению Родины. Особый пункт требовал от присягающего отречения от связывающих его личных уз (родители, жена, дети)»¹³. По воспоминаниям поручика М. Ф. Бенедиктова, прибывшего в конце 1917 г. на запись в Добровольческую армию, он получил «довольно пространную анкету; среди вопросов были такие: в каком состоянии находился фронт к моменту вашего его оставления и — цель приезда в Новочеркасск? На последний вопрос все давали один ответ: «Для активной борьбы с большевиками»»¹⁴. В первые месяцы существования Добровольческой армии (вплоть до лета 1918 г.) сложилась своеобразная «контрактная система». Добровольцы регистрировались в Бюро записи и подписывали свидетельства о добровольном поступлении на службу на срок четыре месяца. Впоследствии, по истечении срока «контрактов», случаи отказов от дальнейшей службы в армии были единичными¹⁵.

Схожий документ — подписка о службе в Бригаде русских добровольцев — появился еще в начале 1918 г. и в другом центре зарождения Белого движения на Юге России — Румынском фронте. Поступавшие в бригаду давали обязательства, аналогичные тем, что подписывали добровольцы Алексеевской организации на Дону. Условия службы были следующими: «1. В частях бригады господствует абсолютная дисциплина, никаких комитетов не существует; 2. От поступающих требуется подписка о беспрекословном подчинении начальникам; [...] 4. Производство в чины, награды, ранения, пенсии засчитываются на общих основаниях с армией». Каждый из поступавших в бригаду давал подписку: «Интересы Родины ставить превыше всех других, как-то: семейных, родственных, имущественных и прочих», а также не выражать неудовольствия из-за неудобств и недостатка обеспечения (см. документ № 6)¹⁶.

В дальнейшем на разных фронтах Белого движения тексты присяг утверждались высшим руководством и были обязательны для чинов армии. Наиболее тщательно подготовленные документы появились на Восточном фронте Белого движения. Текст воинской присяги был утвержден Верховным правителем и Верховным главнокомандующим Российской армии адмиралом А. В. Колчаком в январе 1919 г. (см. документ № 7). Обращает на себя внимание, что помимо присяг для чинов, призванных в армию по мобилизации (в зависимости от их вероисповедания), отдельно была подготовлена присяга для добровольцев (ее текст впоследствии был включен в документ «Об утверждении временного положения о службе добровольцами в сухопутных войсках»)¹⁷. На Северном фронте Белого движения вступающие в ряды армии в качестве текста приказа использовали присягу Временному правительству. Свои присяги имели казачьи войска, утверждавшиеся высшей исполнительной властью (см. документ № 8).

Публикуемые документы не отражают всего многообразия присяг и воинских клятв, существовавших в годы гражданской войны в России, но дают наглядное представление об особенностях мировоззрения главных сторон противостояния в годы междоусобной войны.

№ 1

Воинская присяга Российской империи

*Форма присяги на верность службы лиц христианских исповеданий
[1907 г.]*

Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым его Евангелием, в том, что хочу и должен Его Императорскому Величеству, своему истинному и природному Всемиловейшему Великому Государю Императору Николаю Александровичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Императорского Величества Всероссийского Престола Наследнику, верно и нелицемерно служить, не щадя живота своего, до последней капли крови, и все к Высокому Его Императорского Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и вперед узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности, исполнять. Его Императорского Величества Государства и земель Его врагов телом и кровью, в поле и крепостях, водою и сухим путем, в баталиях, партиях, осадах и штурмах и в прочих воинских случаях храброе и сильное чинить сопротивление, и во всем стараться споспешествовать, что к Его Императорского Величества верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же Его Величества интереса, вреда и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать попытки и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, а предоставленным надо мною начальникам во всем, что к пользе и службе государства касаться будет, надлежащим образом чинить послушание и все по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды против службы и присяги не поступать; от команды и знамя, где принадлежу, хотя в поле, обозе, или гарнизоне, никогда не отлучаться; но за оным, пока жив, следовать буду, и во всем так себя вести и поступать, как честному, верному, послушному, храброму и расторопному (офицеру или солдату) подлежит. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 6. Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства. СПб., 1907. С. 55.

№ 2

Воинская присяга Временному правительству

О форме присяги

Пост[ановление] 7 марта 1917 г.

(Вестник Временного правительства. № 4/50)

Форма присяги

Временное правительство 7 марта 1917 г. постановило утвердить и опубликовать нижеследующую форму присяги или клятвенного обещания на верность службы Российскому Государству для лиц христианских вероисповеданий.

«Клянусь честью офицера (солдата) и гражданина и обещаюсь перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как своему Отечеству. Клянусь служить ему до последней капли крови, всемерно способствуя славе и процветанию Русского Государства. Обязуюсь повиноваться Временному правительству, ныне возглавляющему Российское Государство, впредь до установления образа правления волею народа при посредстве Учредительного собрания.

Возложенный на меня долг службы буду выполнять с полным напряжением сил, имея в помыслах исключительно пользу Государства и не щадя жизни ради блага Отечества.

Клянусь повиноваться всем поставленным надо мною начальникам, чиня им полное послушание во всех случаях, когда этого требует мой долг офицера (солдата) и гражданина перед Отечеством.

Клянусь быть честным, добросовестным, храбрым офицером (солдатом) и не нарушать клятвы из-за корысти, родства, дружбы и вражды. В заключение данной мною клятвы осеняю себя крестным знамением и ниже подписываюсь».

Примечание 1. Настоящая форма присяги спроектирована для лиц православного и римско-католического вероисповеданий.

Примечание 2. Для лиц лютеранского вероисповедания из заключительной формы присяги должны быть выпущены слова «Осеняю себя крестным знамением».

Примечание 3. Для лиц магометанского вероисповедания присяга заканчивается так: «Закключаю сию мою клятву целованием преславного Корана и нижеподписуюсь».

Примечание 4. Для лиц иудейского вероисповедания из заключительной фразы присяги исключаются слова: «Осеняю себя крестным знамением».

Примечание 5. Для язычников и для лиц, не приемлющих присяги по их вероучению, начальную фразу присяги читать: «Честью офицера (солдата) и гражданина обещаюсь перед своею совестью быть верным и неизменно преданным Российскому Государству, как

своему отечеству». Из заключительной фразы присяги исключаются слова: «Осеняю себя крестным знаменем».

Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг., 1917. С. 269–270.

№ 3

Присяга революционера-волонтера

[Лето 1917 г.]

Перед сим красно-черным знаменем — символом революции и борьбы за свободу даю честное слово революционера-гражданина, что добровольно, бескорыстно, исключительно побуждаемый любовью к России и с целью защиты ее чести, свободы, равенства и братства и возвращения утерянных нами земель вступаю в ряды ударных революционных батальонов и принимаю на себя обязанности революционного солдата.

Обещаю:

1. Исполнять безропотно и без протеста на службе и в бою приказания поставленных надо мною начальников.

2. Защищать каждого товарища, если ему угрожает опасность или он попросит помощи.

3. Наступать впереди всех, обгоняя передних.

4. Обороняться до получения ран, которые только одни могут заставить меня покинуть товарищей по оружию в бою или походе.

5. Не сдаваться в плен врагу живым.

6. Не пить ничего спиртного.

7. Хранить вверенные мне тайны и не иметь никаких братаний с врагом.

8. Быть терпимым к политическим убеждениям товарищей по оружию.

9. Никогда не падать духом, верить, что моя смерть за Родину и за свободу России есть счастье и оправдание моей присяги.

10. За неисполнение сей присяги объявляюсь врагом народа с изгнанием из рядов революционной армии.

Подпись

Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 347. Л. 3. — Документ впервые опубликован в работе: Абинякин Р. М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005. С. 182.

№ 4

**Официальный текст присяги чешско-словацкого солдата,
утвержденный пленарными заведениями Отделения для России
Чехословацкого Национального совета**

1, 8 декабря 1917 г.¹⁸

г. Киев

Мы, чешско-словацкие солдаты первого национального революционного войска за рубежами родины, навсегда разорвав наши договорные отношения с Габсбургами и с Авст[ро]-Вен[герской] монархией, помня о тех крупных и до сих пор не отомщенных несправедливостях, которые были причинены нам на протяжении столетий, присягаем своему дорогому чешско-словацкому лидеру зарубежного революционного движения проф[ессору Т.] Масарику¹⁹:

Во имя нашей национальной и человеческой чести, от имени всего, что нам, как людям и как чехам и словакам более всего свято, и в полном сознании, вместе с нашими союзниками мы будем сражаться против наших врагов до последней капли крови, так долго, пока не добудем полную свободу для своего народа, чешско-словацкого, пока наши земли, Чешская и Словацкая не будут объединены в самостоятельное и независимое чешско-словацкое государство, пока наш народ в наших землях не станет полным хозяином, хозяином своей судьбы.

Мы торжественно обязуемся, что нигде и никогда, несмотря ни на какие опасности, без страха и сомнения, с полным пониманием и при полном осознании, ни при каких условиях мы не отступим от этой самой высокой цели нашего сражения; но как верные и честные борцы, несущие в своей крови наследие нашей славной истории, и всегда помня незабываемые героические деяния мучеников и лидеров Яна Гуса и Яна Жижки из Троцнова, обещаем быть достойными их, сражаться за правду и наши права, никогда не убегать от сражения, не избегать никаких опасностей, подчиняться приказам своего начальства, уважать наши знаки отличия и знамена, никогда ни при каких обстоятельствах не прощать врага, с оружием в руках никогда не сдаваться, любить брат брата, и в опасности сражаться до конца, не бояться смерти, отдать свою жизнь за свободу своего народа и родины.

Без какого-либо давления, свободным решением, мы так хотим и будем действовать. Это велит нам наша честь и верность нашему народу и отечеству.

Документ впервые опубликован в сборнике: Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. М., 2013. С. 890. Машинописный экз., перевод с чешского языка.

№ 5

Форма торжественного обещания при вступлении в РККА

Декрет от 22 апреля 1918 г.

*О формуле торжественного обещания при вступлении
в Рабоче-крестьянскую Красную армию*

1. Я, сын трудового народа, гражданин Советской Республики, принимаю на себя звание воина Рабочей и Крестьянской армии.

2. Перед лицом трудящихся классов России и всего мира я обязуюсь носить это звание с честью, добросовестно изучать военное дело и как зеницу ока охранять народное и военное имущество от порчи и расхищения.

3. Я обязуюсь строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных властью Рабочего и Крестьянского Правительства.

4. Я обязуюсь воздерживаться сам и удерживать товарищей от всяких поступков, унижающих достоинство гражданина Советской Республики, и все свои действия и мысли направлять к великой цели освобождения всех трудящихся.

5. Я обязуюсь по первому зову Рабочего и Крестьянского Правительства выступить на защиту Советской Республики от всяких опасностей и покушений со стороны всех ее врагов и в борьбе за Российскую Советскую Республику, за дело социализма и братства народов не щадить ни своих сил, ни самой жизни.

6. Если по злему умыслу отступлю от этого моего торжественного обещания, то да будет моим уделом всеобщее презрение и да покарает меня суровая рука революционного закона.

Председатель

Всероссийского центрального исполнительного комитета Советов Я. [М.] Свердлов

Секретарь [В. А.] Аванесов

Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. / Сост. С. Н. Валк, И. В. Заго-скина и др. М., 1959. С. 156.

№ 6

Условия службы в Бригаде русских добровольцев и форма подписки добровольца, поступающего в бригаду. Декабрь 1917 г.Условия службы в Первой бригае Русских добровольцев

1. В частях бригады господствует абсолютная дисциплина, никаких комитетов не существует.
2. От поступающих требуется подписка о беспрекословном подчинении начальникам.
3. Содержание офицерам начинается с 200 рублей в месяц, при полном пищевом, вещевом довольствии, солдатам — от 25 рублей в месяц до 100, в зависимости от времени службы, поведения и звания.
4. Производство в чины, награды, ранения, пенсии засчитываются на общих основаниях с армией. [...]

Подписка поступающего в бригаду

Я,, поступаю добровольно в Национальный корпус русских добровольцев, имеющий целью воссоздание порядка и организацию кадров по воссозданию Российской армии, причем за все время пребывания в корпусе обязуюсь:

1. Интересы Родины ставить превыше всех других, как то: семейных, родственных, имущественных и прочих. Поэтому защищать с оружием в руках, не жалея своей жизни, Родину, жителей ее, без различия классов и партий и их имущество, от всякого на них посягательства.
2. Не допускать разгрома и расхищения каких-бы то ни было складов.
3. Всюду стоять на страже порядка, действуя против нарушителей всеми способами, до применения оружия включительно.
4. Быть внепартийным, не вносить и не допускать в свои ряды никакой партийной розни, политических страстей, агитации и т. п.
5. Признавать единую волю поставленных надо мною начальников и всецело повиноваться их приказаниям, не подвергая их обсуждению.
6. Всюду и строго соблюдать правила дисциплины, подавая собою пример окружающим.
7. Безропотно и честно исполнять все обязанности службы, как бы они тяжелы ни были.
8. Не роптать, если бы случайно оказался недостаток обуви, одежды, пищи или она оказалась бы не вполне доброкачественной.

9. Также не роптать, если бы оказались неудобства расквартирования, как-то: теснота, холод, грязь и пр.

10. Не употреблять спиртных напитков и в карты не играть.

11. Без разрешения своих начальников от своей части не отлучаться.

12. В случае неповиновения, дезертирства, восстания, агитации против дисциплины подлежу наказанию по всей строгости законов военного времени.

Кравченко В. [М.] Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973. С. 21–22.

№ 7

Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего Восточным фронтом генерала Д. А. Лебедева о приведении чинов армии к присяге, с приложением форм присяг, утвержденных Верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком

Приказ начальника Штаба Верховного главнокомандующего

5 апреля 1919 г. № 291

г. Омск

Верховный правитель и Верховный главнокомандующий повелел:

В исполнение постановления Совета министров от 28 января 1919 г. Утвержденного Верховным правителем, привести к присяге на верность службы Государству Российскому всех чинов и солдат призванных и добровольцев частей войск, управлений и учреждений действующей армии.

Приложение: Текст присяги.

Подлинный подписал: Генерального штаба генерал-майор *[Д. А.] Лебедев*

Верно: исполняющий должность начальника Организационного отдела, Генерального штаба подполковник *[Д. М.] Супрунович*

(по управлению дежурного генерала)

Приложение к приказу № 291 от 5 апреля 1919 г.

Текст присяги:

Января 28 дня 1919 г. об установлении текстов присяги и торжественного обещания для лиц, поступающих в ряды армии по призыву, а равно и текста особого обязательства для лиц, поступающих в армию добровольно.

На подлинном написано: «Утверждаю»

Верховный правитель адмирал *[А. В.] Колчак*

Совет Министров, в изменении подлежащих узаконений постановил:

1. Изложить текст присяги на верность службы, приносимой при поступлении на военную службу молодыми солдатам, принадлежащими к христианским исповеданиям:

«Я, нижепоименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием и Животворящим Крестом в том, что вступая в ряды Русской армии (во флот) я буду верно и нелицемерно служить Государству Российскому до последней капли крови: клянусь радеть о славе и пользе Государственной: исполнять законы и приказания начальников, хранить вверенную мне как воину служебную тайну и поступать во всем, как честному, верному, послушному, храброму воину надлежит, памятуя, что за неисполнение сего, я понесу ответственность перед Богом и Законом. В чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий. Аминь».

..... «...» дня 1919 г.

2. Утвердить следующий текст торжественного обещания для всех лиц независимо от их религиозных убеждений:

«Я, нижепоименованный, вступая на военную службу в ряды Русской армии, даю торжественное обещание в том, что ревностно, не щадя своей жизни до последнего своего смертного часа, как истинный сын своей родины, буду радеть о славе и пользе Государства Российского, нести безропотно все обязанности на меня как на воина возлагаемые исполнять не за страх, а за совесть все приказания и распоряжения начальников с полной готовностью за нарушение сего отвечать по закону. Да поможет мне Господь Бог Всемогущий честно выполнить мои обязанности. Настоящее мое торжественное обещание скреплю своей подписью».

..... «...» дня 1919 г.

3. Установить текст торжественного обязательства для лиц, поступивших в армию добровольно, таким образом:

«Поступая добровольно на военную службу в ряды Русской армии, сроком по "...» 1919 г. на условиях при сем приложенных, я, гражданин Российского Государства независимо от общей присяги (торжественного обещания) даю торжественное обязательство в том, что во время нахождения моего на военной службе буду помнить о долге моем перед Родиной, и обязуюсь:

1) Строго соблюдать существующие военные законы и уставы, а также и те кои будут введены в действие во время нахождения моего на военной службе.

2) Для поддержания дисциплины и авторитета начальников, никогда не осуждать их действия, а на оборот, всегда и всеми силами способствовать поддержанию их авторитета.

3) Точно и беспрекословно исполнять приказания и распоряжения своих начальников.

4) Во время нахождения моего на военной службе не состоять ни в каких политических партиях и организациях, и не участвовать ни в каких политических выступлениях.

5) Прилагать все силы и старание к исполнению возложенных на меня военной службой обязанностей, сохраняя вверенное мне по службе и принадлежащее Государству имущество.

6) Заботиться о подчиненных мне моих младших сослуживцах, во всем являть им пример исполнения воинского долга и вселять в них понятия и высокого звании воина храброго, честного, исполнительного и благородного.

7) Во время участия моего в боевых действиях и во всех случаях, когда мне будет грозить явная опасность, не щадить моей жизни и, если надо, принести ее в жертву для пользы и славы Российского Государства.

Если же я нарушу сие торжественное обязательство я подлежу за это ответственности по всей строгости военных законов».

Подлинный подписали:

Председатель Совета министров П. [В.] Вологодский

Военный министр [Н. А.] Степанов

Управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г. [Г.] Тельберг

Временно исполняющий должность дежурного генерала при Верховном главнокомандующем полковник [А. С.] Кондрашев

Верно: исполняющий должность начальника Организационного отдела Генерального штаба подполковник [Д. М.] Супрунович

Российский государственный военный архив. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 559–560 об. Машинопись. Публикуется впервые.

№ 8

Присяга Оренбургского казачьего войска

Приказ Войскам отдельной Оренбургской армии № 114

19 февраля 1919 г.

г. Орск

(По управлению дежурного генерала)

§ 1

При сем объявляю текст присяги, утвержденный Войсковым кругом 17 февраля сего года для лиц войскового сословия Оренбургского казачьего войска, как уже состоявших на службе, так и ныне призываемых.

§ 2

Приказываю во всех строевых частях, равно в управлениях, учреждениях и заведениях армии, где состоят на службе казаки Оренбургского казачьего войска, привести таковых к присяге на верность службы Государству Российскому и войску Оренбургскому. Командирам корпусов и заведений армии, не входящих в состав корпусов, об исполнении донести в Штаб армии (Управление дежурного генерала) к 1 марта сего года.

§ 3

Казачков строевых частей, управлений, учреждений и заведений гарнизона города Орска привести к присяге 21 сего февраля. Магометан привести к присяге особо, порядком, указанным в приложении 3 ст[атьи] 6 кн[иги] 6 «Св[ода] в[оенный] п[оложений] 1869 г.» (изд. 2).

Распоряжения о сем сделать начальнику 5-й Оренбургской казачьей дивизии.

Справка: Отдел VI правил для парадов и церемоний 1902 г.

Подлинный подписал:

временно командующий армией Генерального штаба генерал-майор *[А. Н.] Вагин*

Приложение к приказу войскам армии с. г. №114

Текст присяги:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Я, нижеподписавшийся, клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием и Крестом, что должен и буду верой и правдой служить Государству Российскому и войску Оренбургскому, свято чтить и исполнять законы Российские и Войскового Круга, во всем подчиняться и верно исполнять все приказы Верховного Правителя, Войскового Круга, его избранников и своего начальства. Я, как Христолюбивый воин, должен и буду защищать Святую Веру Государства Российского с его Верховным Правительством, Войсковой Круг с Его избранниками, знамена и штандарты до последней капли крови от врагов внешних и внутренних, хранить свято ненарушимо порученные мне Государственные тайны и оружие, как потомок славных предков. Я должен и буду защищать волю, честь и свободу России и Казачества, могилы своих отцов и дедов, хотя пришлось бы за это и умереть, памятуя о том, что во всем этом я должен буду дать ответ пред Родиной и Казачеством в сей жизни и перед Всемогущим Богом на страшном Его суде в жизни будущей. Во исполнение и верности сей моей клятвы целую Слова и Крест Спасителя моего. Аминь.

Текст присяги для мусульман на арабском²⁰

Российский государственный военный архив. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1885. Л. 95–97. Машинопись. Публикуется впервые.

¹ Подробнее о воинской присяге в Российской империи см.: *Баяндин В. И.* Особенности принятия присяги в Русской армии в XIX – начале XX века // Военно-исторический журнал. М., 2011. № 7. С. 24–28; *Бенда В. Н.* «Присяга на верность...» как одно из средств формирования традиций Русской армии и патриотизма в России XVIII века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12 (150). История. Вып. 31. С. 56–62.

² *Баяндин В. И.* Особенности принятия присяги в Русской армии в XIX – начале XX века. С. 26. — Несмотря на указанное решение, принятие присяги в рекрутских или воинских присутствиях продолжилось, особенно на слабо заселенных территориях.

³ Свод военных постановлений 1869 года. Кн. 6. Комплектование войск и управлений, заведений и учреждений военного ведомства. СПб., 1907. С. 53.

⁴ Цит. по: *Баяндин В. И.* Особенности принятия присяги в Русской армии в XIX – начале XX века. С. 26 (Памятная книжка для нижнего чина. О том, что каждому солдату надобно знать и в точности исполнять. Свод военных постановлений. Ч. 3. Кн. 1. Наказ войскам. Приложение 11. СПб., 1859. С. 495).

⁵ *Рерберг Н. [Ф.]* Присяга в Российской императорской армии // Военная быль. Париж, 1964. № 70. С. 41.

⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 1276. Л. 11.

⁷ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. [В. 3 кн.] Кн. 1. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917) / предисл. А. С. Кручинина. 2-е изд., испр. и доп. М., 2013. С. 166.

⁸ *Деникин А. И.* Очерки русской смуты. Кн. 1. Т. 1. С. 174–175.

⁹ *Шинкаренко Н.* Вечер в Оргееве (Из воспоминаний о графе Келлере) // Донская волна. Ростов-на-Дону, 1919. № 2. С. 6.

¹⁰ Материалы для истории Корниловского ударного полка / Отв. сост. М. Н. Левитов; сост., науч. ред., предисл. и коммент. Р. Г. Гагкуева. М., 2015. С. 35.

¹¹ *Бонарцева Н. Н.* Первый воинский документ // Огонек. М., 1970. № 8. С. 12. — Приказом Революционного военного совета Республики (РВСР) № 1491 от 18 сентября 1919 г. выпуск книжек красноармейца был прекращен. Ей на смену приказом РВСР № 396 от 26 февраля 1919 г. пришла Служебная книжка красноармейца, содержащая данные о его семейном и служебном положении, а также разделы, в которые вносились записи о выдаче ему оружия, снаряжения, денежного и вещевого довольствия.

¹² Цит. по: *Маринов А. А.* Комсомол в солдатской шинели. М., 1988. С. 88.

¹³ *Эфрон С. Я.* Записки добровольца / Сост. и предисл. Е. Коркиной; подгот. текстов и примеч. Н. Морс. М., 1998. С. 110.

¹⁴ *Павлов В. Е.* Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 гг. Кн. 1. Зарождение Добровольческой армии. 1-й и 2-й Кубанский походы. Париж, 1962. С. 58.

¹⁵ Там же. С. 57, 240–241.

¹⁶ *Дроздовский М. Г.* Дневник. Берлин, 1923. С. 177–179; *Кравченко В. [М.]* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 1. Мюнхен, 1973. С. 21–22.

¹⁷ Российский государственный военный архив. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 31. Л. 37 об.–41.

¹⁸ Датируется по содержанию.

¹⁹ Фамилии напечатаны вразрядку.

²⁰ Дается не перевод с арабского на русский, а русскими буквами то, что нужно произносить на арабском (перевода текста на русский для мусульман нет).

Гэгкуев Р. Г., Шилова С. Г. «Клянусь Всемогущим Богом...» Присяги гражданской войны // Новейшая история России. 2016. № 1 (15). С. 257–274.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Гэгкуев Р. Г.* — доктор исторических наук, главный редактор, издательская группа «Дрофа» — «Вентана-граф» (Москва, Россия); gagkuev@yandex.ru | *Шилова С. Г.* — кандидат исторических наук, главный специалист, Российский государственный военный архив (Москва, Россия); svetlanashilova@yandex.ru

Military Oaths of Civil War

A publication by R. G. Gagkuev and S. G. Shilova

AUTHORS: *R. G. Gagkuev* — Doctor of History, Edito-in-Chief, "Drofa" — "Ventana-graf" publishing group (Moscow, Russia); gagkuev@yandex.ru | *S. G. Shilova* — Candidate of History, Senior Specialist, Russian State Military Archive (Moscow, Russia); svetlanashilova@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Bajandin V. I. 'Osobennosti prinjatija prisjagi v Russkoj armii v XIX – nachale XX veka', *Voенно-istoricheskij zhurnal*, no. 7, 2011.
- ² Benda V. N. «Prisjaga na vernost'...» kak odno iz sredstv formirovanija tradicij Russkoj armii i patriotizma v Rossii XVIII veka', *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 12 (150), 2009. *Istorija*. Iss. 31.
- ³ Rerberg N. 'Prisjaga v Rossijskoj imperatorskoj armii', *Voennaja byl*, no. 70, 1964.
- ⁴ Denikin A. I. *Oчерки russkoj smuty*, Book 1, Vol. 1, *Krushenie vlasti i armii (February – September 1917)*, Intr. by A. S. Kruchinin, 2-e ed. (Moscow, 2013).
- ⁵ Shinkarenko N. 'Veчер v Orgeeve (Iz vospominanij o grafe Kellere)', *Donskaja volna*, no. 2, 1919.
- ⁶ *Materialy dlja istorii Kornilovskogo udarnogo polka*, Ed., intr. and comm. R. G. Gagkuev (Moscow, 2015).
- ⁷ Bonarzeva N. N. 'Pervyj voinskij dokument', *Ogonek*, no. 8, 1970.
- ⁸ Marinov A. A. *Komsomol v soldatskoj shineli* (Moscow, 1988).
- ⁹ Efron S. Ya. *Zapiski dobrovolza*, Comp. and intr. E. Korkina; comm. N. Mors (Moscow, 1998).
- ¹⁰ Pavlov V. E. *Markovcy v bojah i pohodah za Rossiju v osvoboditel'noj vojne 1917–1920 gg.*, Book 1, *Zarozhdenie Dobrovol'cheskoj armii. 1-j i 2-j Kubanskij pohody* (Paris, 1962).
- ¹¹ Drozdovskiy M. G. *Dnevnik* (Berlin, 1923).
- ¹² Kravchenko V. *Drozdovcy ot Jass do Gallipoli*, Vol. 1 (Munich, 1973).